

Не успел Цянь Е надолго сомкнуть глаза, как его разбудил грохот орудий. Он встал и выглянул из-за полуразрушенной стены, лишь чтобы увидеть группу вооружённых клинками вампиров, несущихся к его позиции в полной тишине.

Юноша оставался неподвижен. Под действием Сокрытия Крови вражеские солдаты не могли обнаружить его, даже пробегая мимо. Только когда группа оказалась позади, Цянь Е встал и направил Лилию Тайного Паука на затылок одного из вампиров. Затем, сделав этот единственный выстрел, он вновь исчез.

Рыцарь, издав жалкий крик, повалился на землю, перекатываясь и хватаясь за голову. Воины рядом с ним тут же остановились: некоторые остались на страже, в то время как другие попытались спасти своего офицера. Рыцарь-вампир был лидером этого отряда. В настоящий момент он оказался крайне тяжело ранен, но надежда на выживание всё же была. В конце концов, у солдат не было другого выбора, кроме как отделить большую часть своих бойцов на эвакуацию лидера с поля боя. Оставшаяся горстка всё осторожнее пробиралась в глубины Белого.

Фигура Цянь Е после лицезрения всех событий исчезла. Когда юноша показался вновь, он уже ступил на крышу в нескольких кварталах от бывшего местоположения и броском копья прибил барона-оборотня к дороге.

Двое последователей этого барона хотели помочь своему господину, но несколько окружавших их трупов на обочине дороги внезапно встали: град пуль пробурил множество дыр в двух оборотнях, пока те не стали похожи на сита. После наёмники разбежались кто куда, снова улеглись в грязи и притворились трупами.

В каждом уголке города, светлом или темном, могли внезапно появиться пуля или кинжал, из-за чего каждое тело требовалось проверять на подлинность. Не было даже малейшей уверенности в том, что случайная куча обломков безопасна: группа солдат Тёмного Пламени могла легко выскочить из-за неё или сами обломки могли рухнуть, обратившись ловушкой.

Тёмные расы прорыли множество туннелей под Белым для хранения припасов. После того, как Цзынин захватил город, он расширил эти туннели, образовав в итоге похожую на лабиринт сеть, состоящую из нескольких слоев. И на данном этапе сражений все эти меры использовались на полную.

После неоднократных поражений в городских руинах войска тёмных рас вскоре осознали, что секрет таится под землёй – только вот стратегии этой противостоять всё равно не могли. Они обнаружили несколько подземных входов, но пошедшие на разведку бойцы ни разу не возвращались. Никто не знал, какой проход был настоящим, а какой оказывался смертельной ловушкой.

Весь город и местность под ним были частью широкого, как паутина, поля боя, опасность подстерегала со всех сторон.

И в этих руинах было два невероятно опасных противника: Цянь Е и Сун Цзынин. Искусство Трёх Тысяч Листьев последнего могло порождать иллюзии, трудно различимые даже для высокоранговых врагов. Не раз и не два различные отряды тёмных рас обнаруживали силуэты группы наёмников и в конечном итоге переубивали друг друга.

Цянь Е, с другой стороны, для настоящих экспертов был сродни кошмару. Сокрытие Крови на поле боя делало из него самого не приметного на вид солдата. Офицеры, привыкшие воспринимать окружение своим восприятием, игнорировали его из-за слабой, как у бойца,

ауры. А потом... «потом» для них не было.

Убив виконта-демона, Цянь Е, наконец, почувствовал легкое изнеможение. Сам того не заметив, он вёл бой уже целые сутки и давно потерял счет количеству стычек, в которых участвовал. Двадцать? Тридцать?

Небо темнело, и луна светилась слабым желтым оттенком, очерченная кроваво-красной нитью. Пустотный Континент иногда видел и две луны, но их расположение и форма сильно отличались от главных континентов. Подобный вид наполнял душу ощущением пребывания в далёком уголке света, особенно во время самой гущи событий.

Вдалеке раздался протяжный свист пара. Этот протяжный и одинокий звук служил сигналом к отступлению. Солдаты тёмных рас потоками волн хлынули из города, многие из них падали от пуль, летящих им в спины. Упорство и жажда крови наемников полностью пробудилась в этот момент – они не собирались сдерживаться только потому, что враг решил перейти к отступлению.

Цянь Е забрался на крышу обвалившегося здания и посмотрел на весь Белый. В его глазах искорки света, представлявшие живую плоть, стали особо редкими. Значит, большая часть наёмников стала трупами. Пускай юноша знал, что некоторые из них всё ещё прятались в подземных тоннелях, их число оставалось весьма мало.

Почувствовав что-то, он спрыгнул на груды обломков в одном из сегментов улицы. Цзынин, тяжело дыша, стоял на большом камне. Его маски нигде не было видно, да и белой мантии тоже. Лишь копьё оставалось крепко зажато в руке, потускневшее от запекшейся крови.

Цянь Е сел рядом с ним и вздохнул:

- У нас осталось не так много войск.
- Они потеряли намного больше.
- Многие из них уже весьма долго следуют за нами двумя.

Седьмой Сун понимал, что имел в виду его друг:

- Люди всегда погибают в подобного рода битвах. Это полномасштабная война между двумя гигантскими фракциями. Не говоря уже о тысячах простых солдат, даже ты, я, и ещё более крупные фигуры – лишь пешки на этом поле боя. Когда нас выдвигают вперёд, у нас просто не остаётся выбора.

Цянь Е вздохнул:

- Иногда я действительно не понимаю, к чему все эти сражения.
- Выживание и ресурсы, что ещё? Ха, это точно не те вещи, о которых следует думать. Что нам важно сейчас, так это выжить, – Цзынин хлопнул товарища по спине: – Ты человек, собирающийся растоптать Священную Гору, как ты можешь удручать себя чем-то подобным? Ха-ха.
- А как насчет тебя? За что ты сражаешься? – внезапно спросил Цянь Е.

Недолго помолчав, седьмой юный мастер ответил:

- До того, как старый предок погрузилась в свою последнюю медитацию, я уже чувствовал, что она была полна сожалений. Она сожалела, что не правила твёрдой рукой, что не очистила семью от грязи. Кстати говоря, я бы не прошел обучение в Золотой Весне, если бы она тогда не приняла окончательное решение.

- Это она определила тебя туда? - удивился Цянь Е.

Цзынин никогда не упоминал, как он попал в Золотую Весну. Цянь Е всегда думал, что Седьмой Сун был брошен кланом после подставы на испытании таланта. Поэтому и не спрашивал о деталях. Однако, похоже, Цзынин и вправду страдал от дискриминации в клане, и даже старая герцогиня дергала за ниточки позади.

- Золотая Весна была не так уж плоха. Просто подумай: живущие на Континенте Вечной Ночи ни за что не получили бы подобных ресурсов, даже поставь они на кон все свои жизни, - Цзынин лениво потянулся: - Я так устал, позволь мне опереться на тебя.

Цянь Е отопнул обугленный кусок металла и сел, прислонившись спиной к другу. Они погрузились в воспоминания о прошлом, о Золотой Весне и о времени до их встречи.

Это было время, когда за выживание приходилось сражаться, а не надеяться на чьи-то подачки. Даже если кто-то мог жить, стоя на коленях, другие предпочитали умереть стоя.

Вернувшись мыслями к мусорной свалке на Континенте Вечной Ночи, Цянь Е не мог не прийти к одной конкретной сцене в своей голове: мужчина с серебряными волосами тянулся к нему, его тело было окутано легким зеленым светом. Тогда мальчику казалось, что он встретил ангела.

* * *

Ромье был бледен, как пепел, в его руках покоился длинный отчёт о потерях. Глаза герцога были столь красными, что, казалось, он вот-вот истечет кровью.

В документе были перечислены лишь титулованные, заслуживающие упоминания эксперты, и именно потому его длина столь поражала. Присутствовавшие в зале не могли не испытать облегчения от того, что не стали частью строк на пергаменте.

Единственным лицом, не показывающим удивления, был вице-герцог Пратт, ещё одна сидящая фигура в комнате. Он и вправду вошёл в Белый, а затем отступил, когда был отдан приказ. Но как другие могли узнать, чем он занимался в городе? Но даже если кто-то и слышал что-либо, то просто не осмеливался заговорить об этом вслух.

Ромье не мог выдержать подобного. Проглядев отчёт о потерях, герцог, наконец, понял мысли Пратта, когда тот отдавал приказ об отступлении. Более половины экспертов, находившихся под его командованием, были теперь мертвы, включая маркиза и немалое количество прямых родственников. Эта битва нанесла серьезный урон силам Ромье, и на восполнение потерь потребуются десятилетия.

В этот момент взгляды были прикованы к главному креслу. Этот вампир знал, о чём все думали: чтобы он отправился в Белый вместе с Праттом. Это был единственный способ подавить Цянь Е и Сун Цзынина. Откровенно говоря, настало время двум сторонам начать финальный бой.

Это решение, однако, было нелегким.

Ромье редко участвовал в крупномасштабных войнах, но он не собирался недооценивать своих оппонентов. Как могущественный представитель древнего клана Маммон, он знал тайны, неведомые даже Пратту. Вампир вспомнил о герцоге-арахниде, ворвавшемся во Дворец Мученика. Пауку почти сразу же пришлось давать ноги, позабыв о своём флоте и всякой осторожности при перемещении по пустоте. Позже его спас один из кораблей подкрепления, и только поэтому арахнид выжил. Даже сейчас он всё ещё лежал без сознания, отчего никто не мог узнать о произошедшем в корабле-драконе.

Ромье не мог перестать думать о том эксперте, что так серьезно ранил герцога-арахнида. Где он мог прятаться? Вампир проводил неоднократные поиски, игнорируя цену и потери, но не сумел выявить местоположение этой угрозы. С самого начала и до самого конца в Белом были только Цянь Е и Сун Цзынин.

При мысли об этом Ромье не сумел удержаться и пристально глянул на Пратта – но старик продолжал притворяться невеждой.

Ромье чувствовал в глубине души настоящую ненависть. Если бы Пратт ранее не дал ему неверную информацию, он не потерял бы столь много солдат. Сейчас, как думала его сторона, в Белом оставалось по меньшей мере несколько тысяч солдат. А значит, Цянь Е разместил в городе более тридцати тысяч!

Разместить тридцать тысяч человек в столь маленьком месте – настоящее безумие. Какая чёрная магия возвела эти человеческие защитные сооружения? Даже низведённые тяжёлыми орудиями до руин, они продолжали служить укрытиями для битвы на истощение.

Глядя на далекий Белый, Ромье наконец заговорил:

- Сколько у нас осталось солдат?

- Сир, меньше сорока тысяч.

Прищурив глаза, вампир через мгновение ответил:

- Отдайте приказ: всем силам в атаку! Все племена, все войны – пусть каждый, способный ходить, отправится на линию фронта! Флагман же отступит обратно в пустоту.

Все офицеры были в шоке:

- Сир, вы не должны этого делать!

Подобный поступок отрезал им путь к отступлению. Очевидно, Ромье планировал сжечь их спасательные соломинки и силой разгромить Белый. Единственная проблема заключалась в том, что герцог тем самым полностью отрезал наземным войскам путь к отступлению. Эксперты его уровня могли немедленно отступить в случае непредвиденных обстоятельств и вернуться на линкор. А вот графы и виконты, не способные пересечь пустоту, останутся здесь до самого своего погребения.

Пратт понимал план Ромье, но его собственный флагман также находился в пустоте, из-за чего у арахнида намерений противостоять подобному предложению совсем не было. Другие же критиковать вампира напрямую не могли.

Отдав приказ, Ромье с улыбкой повернулся к Пратту:

- Сир Пратт, не хотели бы вы прогуляться со мной по Белому?

Арахнид встал со словами:

- Смотреть там не на что, но если сир Ромье проявляет интерес, я, конечно же, сопровожу вас.

- Очень хорошо! - Ромье покинул палубу и завис в воздухе. Командный состав вскоре показался позади него, когда огромное судно развернулось и исчезло за горизонтом.

* * *

Цянь Е тем временем чувствовал, что сидеть ему осталось недолго, когда звук пушечного залпа вновь разнёсся по полю боя.

Сейчас уже никто не утруждался перехватом снарядов. Изначальная сила была драгоценна: даже Цянь Е не мог полностью пополнить её запасы в столь короткий срок, не говоря уже о других. У тёмных рас также боеприпасов осталось не слишком много - редкий пушечный огонь был просто демонстрацией превосходства.

Цянь Е и Цзынин обменялись взглядами, готовые броситься в гущу битвы. Именно в этот момент Цянь Е вдруг что-то почувствовал и посмотрел в небо.

Два герцога Вечной Ночи медленно летели к ним, не скрывая свою ауру ни в малейшей степени.

- Время финальной схватки, - осознал он.

Седьмой юный мастер взглянул на товарища и сделал жест рукой. Немного погодя, Цянь Е кивнул в утверждении.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1598868>